Мы будем чтить память предков

Прошу
минуту
молчания…

Ежегодно 30 октября, в России и других бывших республиках СССР проходит *День памяти жертв политических репрессий*. В этот день в стране проходят митинги и различные культурные мероприятия, в ходе которых вспоминают о пострадавших от политических репрессий, в некоторых школах организуют «живые» уроки истории, на которые приглашаются свидетели событий.

В Москве основные мероприятия проходят на Лубянской площади у Соловецкого камня и на Бутовском полигоне, в Санкт-Петербурге у Соловецкого камня на Троицкой пл. и на Левашовской пустоши, в Кудымкарском районе в Сухом логу.

Массовые репрессии 30—40-х годов

Выдвинутая Сталиным «теория» обострения классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства, командно-бюрократическая система и личный режим Сталина стали идеологической основой для массовых репрессий, которые были развёрнуты в стране через органы НКВД в 30—40-х годах. Не обошли они и жителей нашего округа.

ЖИЛИ ПЯТЕРО БРАТЬЕВ...

● ПАМЯТЬ

„Парма" от 2.12.93г. №-233

Деревня Паршаково стоит на склоне увала, с юга к ней примыкает живописная пойма истока речки Егвы, дальше видны вторичные леса, выросшие в последние десятилетия. Еще раньше на склоне увала шумел сосновый бор, от которого осталась ныне разлапистая древняя сосна, обдуваемая со всех сторон то злыми, то ласковыми ветрами. Была деревня когда-то зажиточной и чистой. Ныне же, измочаленная гусеницами и колесами мощных тракторов, единственная улица деревни дыбится дорожными провалами и застывшими на морозе вывернутыми глыбами земли.

На самом краю деревни, под горой, живет Варвара Васильевна Гусельникова, дочь Василия Егоровича Гусельникова — одного из пяти братьев, сгинувших в советских концлагерях. Она и поведала печальную повесть о своем отце и его братьях.

В тридцатые годы весь нижний крайний ряд улицы занимали подворья пяти братьев Гусельниковых. Братья не вступили в колхоз и вели единоличные хозяйства. Это был на редкость дружный и сплоченный семейный клан хлеборобов. Все были женаты, имели детей, во всем помогали друг другу и весьма скептически относились к колхозу и к работе колхозников. Жили по принципу: «Один за всех, и все за одного». Иногда, правда, радужная семейная сплоченность готова была расколоться. Уж очень грабительскими налогами облагали власти и некоторые Гусельниковы подумывали плюнуть на личное хозяйство и вступить в колхоз. Но кто-нибудь из братьев приводил веские доводы в пользу частного хозяйства, «бунтари» успокаивались и продолжали изо всех сил тянуть единоличную лямку.

А держаться с каждым годом становилось все трудней. Гусельниковы для местных советских и колхозных властей были, как кость в горле, против них применялся весь арсенал дискриминационных мер. То скотину нечаянно загонят на колхозный двор и тянут волынку с выдачей, то посевы с сенокосами вытопчут, то сено увезут. Да мало ли было способов досадить непокорным мужикам и унизить их. Но не сдавались братья, жили в достатке, хлеб с квасом были в каждом доме. Стойкость братьев злила местное руководство и кое-кого из колхозников. Не раз Гусельниковы, собравшись у кого-нибудь замечали под окнами темную фигуру соглядатая.

Кое-как дотянули они до 37-го года. В августе был арестован самый старший из них, Михаил Егорович. Арест Михаила нанес ощутимый удар по несокрушимой воле единоличников и смутил их души. Михаил как в воду канул, никаких вестей, деревня полнилась слухами о расстрелах. Братья опустили руки. Собрали они совет, где было сделано предложение уехать. Но крепко держали крестьянские корни, да и добро, нажитое годами, не так-то легко пустить по ветру. А почему они должны уезжать, почему должны бросать политую по-

том землю, вылелеянную и обихоженную? Они родились здесь и останутся, несмотря на злобу властей и их прихлебателей. Будь что будет, так решили и сразу успокоились.

Прошло еще полгода, и братья вновь зачесали затылки. Страх перед властями не проходил, непосильные налоги и местные гонения довершили дело: один за другим вступили они в колхоз. Здесь работали так же, как и на себя. Тем, кто работал не потея, это не нравилось, начались доносы. Но волна безумных арестов уже прошла, и братьев на время оставили в покое. Но только на время. Началась война, они ждали призывные повестки, ведь все были солдатами, одни служили еще в царской армии, другие — в Красной.

На восьмой день войны 29 июля 41-го года к Гусельниковым пришла беда — были арестованы Павел, Петр и Гаврил. Василий в этот день был в отъезде и не попал в лапы энкаведешникам. Его арестовали 11 июля...

По данным предварительного следствия, установлено: Гусельниковы Василий Егорович, Павел Егорович, Гаврил Егорович, Петр Егорович, «будучи завербованными в контрреволюционную организацию, ликвидированную еще в 1937 году, не прекращали свою контрреволюционную деятельность, систематически проводили среди населения агитацию, нелегальные сборища, высказывали измышления против советской власти и колхозов...»

Судил их 30 сентября Коми-Пермяцкий окружной суд под председательством Кольчурина, при участии народных заседателей Гуляева и Саранина. Обвинителем была окружной прокурор Тукачева, защитником — адвокат Кылосов. Вместе с ними по делу проходили Н. Я. Ладанов, Г. В. Ладанов из деревни Молово, П. В. Коньшин из д. Вотяково и Н. И. Хромцов из деревни Паршаково. Всем дали по 6—10 лет с конфискацией имущества и сослали в соликамские лагеря.

Никто из них не вернулся домой — местные власти вынули кость из своего горла.

Небезынтересно будет познакомиться с некоторыми документами, бережно хранимыми Варварой Васильевной. Это два чудом сохранившихся письма Василия Егоровича. В одном из них он беспокоится за урожай пшеницы в колхозе из его семян. Видимо, в единоличном хозяйстве он занимался селекцией. Интересуется он и объемом заготовленного в своем хозяйстве сена, советует жене Елизавете Максимовне через год поменять старую корову на первотелку. Пишет, что жив, здоров, кормят хорошо, и работа не очень трудная. Однако другое письмо, переданное нелегально, говорит совсем о другом. Василий Егорович просит жену организовать посылку с сухарями, положить в нее два кусочка сахара, прислать бумагу и табак.

Это было последнее письмо. В следующую поездку Елизавета Максимовна получила вещи мужа и уже дома обнаружила зашитый в шов рубашки маленький клочок бумажки, на котором было написано: «Василий Егорович умер 26 ноября 1941 года, причина смерти: паралич при пеллагре».

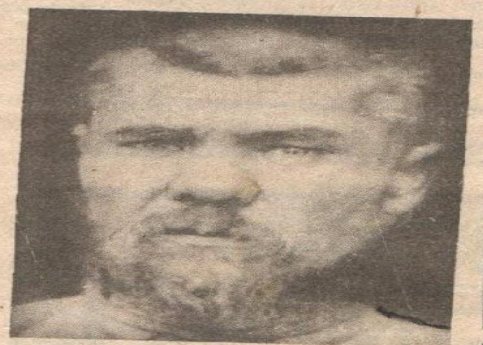
Варлам Шаламов в своих рассказах описывает случаи заболевания пеллагрой, которая наступает при крайнем истощении организма и отсутствии в нем витаминов. В 42-м третьего апреля умер Павел Егорович. Сведения получены также нелегальным путем. Как погибли остальные братья, неизвестно до сих пор. Администрация ГУЛАГа не считала нужным сообщать об этом родным.

Благодаря хлопотам Елизаветы Максимовны и Варвары Васильевны, которые не смирились с незаконным судом над их мужем и отцом, Василий Егорович Гусельников и его братья 29 января 1975 года были реабилитированы.

Г. ФИРСОВ.

На снимках: Варвара Васильевна Гусельникова братья Гусельниковы: Василий Егорович, Павел Егорович, Петр Егорович, Гаврил Егорович.

Фоторепродукция Ю. СЫСТЕРОВА.



ВЕРХОВНЫЙ СУД

РСФСР

Дублика

СПРАВКА

103289 Москва, пл. Куйбышева, д. 3/7

20.02.90 № 5-пс75пр

Постановлением президиума Верховного Суда РСФСР от 29 янва 1975 года приговор Коми-Пермяцкого окружного суда от 30 сентября 1941 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1942 года в отношении Гусельникова Павла Егоровича, 1890 года рождения, отменены и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Гр-н Гусельников П.Е. по настоящему делу реабилитирован.

Первый Заместитель Председателя
Верховного Суда РСФСР В.И.Радченко

Зоя Ражева

Её дети и внуки, как и она сама, говорят на коми-пермяцком, хотя всю жизнь окружающие называли Нину Спиридоновну Баяндину «Роч Нина» (русская Нина).

О том, что она по национальности вепс, близкие и сама она узнали случайно, когда пришел ответ из Федеральной службы безопасности РФ на запрос об участи отца и деда. Было это в прошлом году, спустя 73 года после того, как его расстреляли. Письмо гласило:

«Уважаемая Нина Спиридоновна, проведенной проверкой … установлено, что Климов Спиридон Степанович, 1888 года рождения, уроженец д. Каскес-Ручей Карельской АССР был арестован 27 февраля 1938 года Вознесенским районным отделом НКВД. Обвинялся в том, что являлся участником кулацко-диверсионной повстанческой группы... проводил контрреволюционную агитацию против всех мероприятий ВКП (б) и Советской власти...

Постановлением заседания особой тройки УНКВД Ленинградской области от 14 марта 1938 года Климов С.С. осужден к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 18 марта 1938 года в Ленинграде.

Постановлением Президиума Ленинградского областного суда от 23 декабря 1957 года постановление заседания особой тройки УНКВД Ленинградской области от 14 марта 1938 года отменено. Климов С.С. реабилитирован».

За этими строчками трагедия не просто семьи - целого поколения и всей страны. Горечь беды, непонятно откуда взявшейся, поломавшей всю их жизнь, мучала безвинных людей. Дома о ней не говорили, но помнили всегда. Эта боль жгла, иссушала душу. И когда я спросила Нину Спиридоновну, помнит ли она те события, она вдруг начала говорить быстро, без запинки, описывая давние события в мельчайших деталях.

Прокуратура
Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Лесной пр., д. 20, корп. 12
Санкт-Петербург, 194044

09.06.2011 №27-119-2011
на № _____ от _____

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр. **Баяндина Нина Спиридоновна**
(фамилия, имя, отчество)

родился(лась) 25.12.1929 г. в д.Карповская, Прионежского района, Карельской АССР
(дата и место рождения)

Согласно свидетельству о рождении I-ГИ №350482, выданному 18.12.1979 г. республиканским архивом ЗАГС Карельской АССР
(документ, подтверждающий родство, №, когда и кем выдан)

является дочерью
(сыном, дочерью)

г-на(ки) Климова Спиридона Степановича 1888 г.р.
(ф.и.о., год рождения)

репрессированного(ой) 14.03.1938 г. особой тройкой УНКВД по ЛО контрреволюционной, эсеровской, повстанческо-диверсионной группе, расстрелу.
(когда, каким судом, по каким основаниям, мера наказания)

реабилитированного(ой) 23.12.1957 г. постановлением президиум областного суда

В соответствии со ст. 1-1 Закона Российской Федерации «О реабилитации ж… определением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.200…

Баяндина Нина Спиридоновна
(ф.и.о.)

как оставшийся(аяся) в несовершеннолетнем возрасте без по… репрессированного по политическим мотивам, при… политической репрессии и реабилитирован(а)

Прокурор Ленинградской области

государственный советник юстиции 3 класса

АБ № 090686

Документ о реабилитации, Н. С. Баяндина с младшим внуком Витей.

во. С Менделеево - в Антипино. Это был 1941-год, вот так мы и попали сюда. 7 ноября сюда привезли. Сейчас еще в Фадеево бригадный двор стоит, бригадир Кирилл очень хороший был, по-русски немного говорил, жили у него дней пять. Жена его, бабушка Маремьяна, ничего не понимала по-русски, но очень добрая была. Постряпает что, нас зовут. Мы пельмени раньше не знали, отказывались есть. А хлеб пекла очень вкусный, потом еще что придумала: сделала крендельки, сварила их, на сковороду и в печку, такие румяные, вкусные, с молоком ели-пили. Потом нас на квартиру поставили, я ходила, милостыньку просила. Люди хоть картошку, хоть черствую горбушку, но дадут. А бригадир Кирилл нас вниманием не обделял, говорит маме: «Я лапти вам сплел, Маремьяна обшила их, всем вам носки связала». Поставили маму ухаживать за колхозными телятами. Потом садоводство открыли, маму туда отправили на работу. Я из года в год все побольше, поручили мне возить частное молоко. Однажды маму просят на совещание: Анна Степановна, мы хотим построить домичек, чтоб свой у вас был. Очень быстро построили, только бани не было. Потом стали подниматься тихонечко.

Возвращение невозможно

- Нина Спиридоновна, вот тут в документе написано: национальность вепс, вы знаете вепский язык, вы говорили на нем когда-то?

- Не знаю, я ни одного слова не помню на своем языке. Мама у нас, когда мы переехали сюда, хорошо понимала по коми, а разговаривала все по-русски.

- Она вспоминала про ту жизнь, когда вы приехали?

- О-о… Как не вспоминать? А сколько песен-то знала! Запоет да заплачет… Как мама жила плохо, так и мне досталось…

В ходе репрессий для получения признательных показаний в широких масштабах применялись пытки, санкционированные лично Сталиным. Во времена хрущёвской «оттепели» советская прокуратура осуществила проверку ряда политических процессов и групповых судебных дел. Во всех случаях проверка вскрыла грубую фальсификацию, когда «признательные показания» были получены под пытками.

Специальная комиссия ЦК КПСС под руководством секретаря ЦК П. Н. Поспелова заявила, что имели место «*факты незаконных репрессий, фальсификации следственных дел, применения пыток и истязаний заключённых*». Например, в ходе допросов кандидата в члены Политбюро Р. Эйхе ему был сломан позвоночник, а маршал В. Блюхер скончался в Лефортовской тюрьме от последствий систематических побоев.

Массовая юридическая реабилитация началась в результате работы комиссии П. Н. Поспелова. В 1954—1961 гг. за отсутствием состава преступления были реабилитированы 737 182 человека, было отказано в реабилитации 208 448 осуждённым; в 1962—1983 гг. были реабилитированы 157 055 человек, отказы получили 22 754 человека.

Справка о реабилитации

Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

14 июня 1955

№ 4н-08552/55

Москва, ул. Воровского, д. 13.

СПРАВКА

Дело по обвинению КУЗНЕЦОВА Степана Ивановича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 23 июня 1955 года.

Приговор Военной Коллегии от 7 июля 1941г. в отношении КУЗНЕЦОВА С.И. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ

/А.ЧЕПЦОВ/

П.Д.

…

Памятники репрессированным

…

Мемориальный комплекс.

Мемориал «Сухой Лог» - место расстрела жертв политических репрессий 1930-х гг.

Место: Пермский край, Кудымкарский район, Кекурский сельсовет, урочище Сухой Лог, 2 км от деревни Косогор.

Когда и кем установлен: в 1994 г. установлен крест, 30 октября 1997 г. открыт памятник. Установлен по инициативе Коми-Пермяцкого историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал».

Надписи: «Вечная память невинно убиенным» (на обелиске); «Здесь покоится прах неизвестного, расстрелянного в годы сталинских репрессий 1937 - 40-е годы» (на кресте).

Автор: архитектор П. К. Вилесов.

Автор фото: неизвестен.

Мемориал

«Сухой Лог»

Кудымка
р

Могила репрессированных в Сухом Логу Кудымкарского района

ЖЕРТВАМ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ
1937 - 1939 - ГОДЫ

Народная память должна сохранить имена репрессированных. Подрастающее поколение должно любить и беречь Родину, воспитывать в себе патриотизм.